

А. Е. Комлев
ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е. И. Чазова» МЗ РФ, Санкт-Петербург, Россия.
pentatonia@bk.ru

Э. В. Курилина
ФГБУ «НМИЦК им. ак. Е. И. Чазова» МЗ РФ, Санкт-Петербург, Россия.
ellakurilina@yandex.ru

КАК ПОГИБЛА ДИДОНА?

В статье рассматриваются танатологические особенности самоубийства Дидоны на материале соответствующих описаний в IV песни «Энеиды» Вергилия. На основании данного Вергилием описания агонии героини авторами высказывается предположение о характере нанесенного самоповреждения и вероятных механизмах умирания. Тщательный анализ латинского текста с использованием подходов, принятых в современной судебной медицине, позволяет сделать предположительный вывод о том, что причиной смерти Дидоны стало проникающее ранение левой половины грудной клетки с повреждением легкого и, вероятно, артерий грудной стенки. Клиническая картина кровотечения, описанная Вергилием, типична для развития гемопневмоторакса с развитием острой дыхательной недостаточности. Упомянутая автором «черная кровь» (Verg. *Aen.* IV, 687) однозначно указывает на резкую дезоксигенацию крови, практически патогномичную для гиперкапнической острой дыхательной недостаточности, которая закономерно осложняет проникающее ранение грудной клетки. Подтверждение версии о наличии открытого пневмоторакса находим в строке: «infixum stridit sub pectore volnus» (Verg. *Aen.* IV, 689). Описанный аускультативный феномен известный как стридор возникает вследствие прохождения воздуха сквозь раневое отверстие при экскурсиях грудной клетки. Использование однокоренного глагола в контексте сцены самоубийства Дидоны может пролить свет на историю возникновения данного термина, что требует отдельного исследования с анализом терминологического аппарата Цельса и последующих авторов медицинских трактатов. Характерно для данного механизма смерти также психомоторное возбуждение пострадавшей героини и ее стремление принять вертикальное положение тела: *ter sese attollens cubitoque adnixa levavit* (Verg. *Aen.* IV, 690). Также авторы высказывают предположение о локализации и траектории раневого отверстия и о характеристиках орудия самоубийства.

Ключевые слова: Вергилий; Энеида; Дидона; самоубийство; проникающее ранение грудной клетки; гемопневмоторакс.

A. E. Komlev

Acad. E.I.CHAZOV National Medical Research Centre Of Cardiology,
Ministry of Health of RF. SPb, Russia. pentatoniam@bk.ru

E. V. Kurilina

Acad. E.I.CHAZOV National Medical Research Centre Of Cardiology,
Ministry of Health of RF. SPb, Russia. ellakurilina@yandex.ru

How did Dido perish?

Present paper seeks to investigate the thanatological features of Dido's suicide on the grounds of the respective fragment from the fourth book of Vergil's *Aeneid*. Based on Vergil's description of the heroine's agony the authors hypothesize on the traumatic pattern and probable mechanism of her dying. Thorough analysis of the Latin text using the approach adopted in present-day forensic medicine allows to hypothesize that the death of Dido occurred from a penetrating left-sided chest wound along with concomitant injury of the left lung and, which is quite probable, of thoracic arteries. The clinical presentation of bleeding described by Vergil resembles the typical development of haemopneumothorax with acute pulmonary insufficiency. The mention of *atri cruores* (Verg. *Aen. IV*, 687) unequivocally points out severe blood desoxygenation, which is almost pathognomonic for hypercapnia resulting from an acute respiratory failure as a regular complication of the penetrating thoracic trauma. One can detect a confirmation of the version of haemopneumothorax in the following verse: «infixum stridit sub pectore volnus» (Verg. *Aen. IV*, 689). The described auscultation phenomenon (known as stridor) results from the air passing through the wound along with breathing movements. The use of cognate verb *stridere* in the scene of Dido's suicide may elucidate the etymology of this term. To examine this issue, the terminological apparatus of Celsus and subsequent medical treatises should be studied. Finally, the fact of psychomotor agitation of the heroine along with her compulsive desire to get up after having been wounded is also worthy of mention. Indeed, this pattern is typical of the mechanism of passing suggested above: «ter sese attollens cubitoque adnixa levavit» (Verg. *Aen. IV*, 690). The authors also make an assumption about probable localization and trajectory of the entrance wound and likely features of the suicide weapon.

Keywords: Vergil; *Aeneid*; Dido; suicide; penetrating thoracic trauma; haemopneumothorax.

Трагедия Дидоны есть один из ярчайших эпизодов величайшей эпической поэмы Публия Вергилия Марона «Энеиды». Данный сюжет оказал заметное влияние на европейскую культуру последующих веков. Вергилия отличает точность проработки художественных деталей: именно тонкость отражения психологических коллизий придает повествованию о трагичес-

кой судьбе Дидоны рельефность, которая не оставляет равнодушным читателя и спустя две тысячи лет (Gasparov 1979: 34). Однако мы полагаем, что свойственная поэту внимательность к деталям позволяет увидеть в тексте поэмы некоторые конкретные подробности медицинского свойства. Как указывает проф. Модестов, «ученость Вергилия проявляется также в его сведениях, касающихся земледелия, астрономии, философских учений и т.п.» (Modestov 1876: 402). В частности, приведенные автором характерные особенности умирания Дидоны позволяют с известной вероятностью реконструировать этапы танатогенеза с позиций современного судебно-медицинского знания.

Принимая во внимание уровень развития медицины в Риме в I веке до Р.Х., не вызывает сомнений, что клиническая картина травм, причиненных колюще-режущими орудиями, была хорошо известна практикующим хирургам. Ко времени Августа помимо военных врачей, состоявших при легионах и в военных госпиталях (*valetudinario*), существовала медицинская служба при цирках и гладиаторских школах, а также институт придворных медиков (*Strel'cov* 1888: 117). Так, из надписи, обнаруженной при находке колумбария рабов и вольноотпущенников дома Ливии, нам известно имя главного врача *Orestes supra med(icos)* в придворном штате (CIL. VI, 3982). Будучи вхожим в ближний круг принцепса, Вергилий гипотетически имел возможность прибегнуть к консультации придворных врачей, однако вероятным источником его представлений о характерных особенностях ранений груди мог быть личный опыт наблюдения раненых *in ludo gladiatorio*. Необходимо также учесть факт изучения Вергилием медицины во время получения им школьного образования, на что прямо указывает Светоний в биографии поэта: «*inter cetera studia medicinae quoque... operam dedit*» (Suet. Poet. 15).

Согласно «Энеиде», после безуспешных попыток удержать объявившего о предстоящем отъезде Энея в Карфагене, Дидона принимает решение о самоубийстве, вина в котором заведомо будет возложена на послушного воле богов Энея. Непосредственное описание самоубийства представлено в следующих стихах (Verg. *Aen.* IV, 663–665):

«Молвила; и посреди этих слов от железа разслабшей
Видят служанки ее, и меч, пенящийся кровью,
В обогранных руках...» (перевод А. А. Фета)

Невозможно согласиться с Н. С. Зелезинской, которая, сравнивая описание гибели Дидоны у Вергилия и Овидия в *Heroides*, утверждает, что «по тексту Овидия не ясно, *бросилась ли она в огонь, как у Вергилия*², или на погребальный костер положили ее тело после того, как царица закололась кинжалом» (Zelezinskaya 2021: 107). Из последующего текста очевидно явствует, что умирающая Дидона находится на сложенном, но *не зажженном* погребальном костре: в противном случае Анна (см. далее) не смогла бы находиться рядом с *еще живой* сестрой на месте трагедии, обнимая ее и пытаясь остановить кровотечение (Verg. *Aen.* IV, 685-687). Более того, если бы костер был зажжен, к моменту появления Анны тело Дидоны было бы охвачено пламенем. На самом деле Дидона, перед тем как нанести себе удар мечом, всходит на заранее сложенный по ее приказу погребальный костер: *condendit furibunda rogos (ibid., 646)*, который якобы предназначен для того, чтобы сжечь на нем изображение Энея вместе с памятью о покинувшем ее возлюбленном: *Dardaniique rogom capitis permittere flammae (ibid., 640)*. Как замечает по поводу этого места Сервий, Дидона нарочно называет собственный костер его (Энея) костром, дабы не вызвать подозрений в запланированном покушении на самоубийство: «*bene suum rogom illius dicit, ne suspicionem faciat*» (Serv. IV, 640).

Сам момент нанесения раны в описании Вергилием опущен, однако присутствующие при самоубийстве *comites* (вероятно, служанки) сразу после удара видят, что руки Дидоны и оружие самоубийства — меч — обрызганы кровью. При этом, в противоположении с узуальным *sparsasque manus* (Verg. *Aen.* IV, 665) для характеристики меча Вергилий использует в качестве эпитета *participium praesentis* от глагола *spumare* ‘пениться’ (Dvoretzky 1976: 949). Словосочетание *ensis cruore spumans* означает буквально «меч пенящийся кровью», а не просто «окровавленный меч». Такая характеристика наружного кровотечения типична для гемопневмоторакса (от *αἷμα* — кровь, *πνεῦμα* — воздух, *θώραξ* — грудь) — патологического состояния, развивающегося при попадании крови и воздуха в плевральную полость вследствие повреждения сосудов, легочной ткани или бронхов, например, при проникающем ранении легкого (Best 1955: 357). Звенья патогенеза при гемопневмотораксе включают в себя дыхательную недостаточность с гиперкапнией (накоплением в крови углекислоты), смещение средостения в противоположную сторону, плевропульмональный шок, а также внутриплевральное кровотечение и, в конечном счете, гемическую и дыхательную гипоксию (дефицит доставки кровью кислорода в ткани организма) (Vagner 1990: 13).

Далее в тексте «Энеиды» следует пассаж из более чем 20 строк (Verg. *Aen.* IV, 665–687), на протяжении которого происходят

следующие события: весть о случившемся распространяется по дворцу, сестра героини царица Анна спешит к месту трагедии, обращается к Дидоне с плачем, пытается остановить кровотечение своей одеждой. Приводим данный фрагмент в переводе С. А. Ошерова:

«... Полетел по высоким покоем
Вопль и, беснуясь, Молва понеслась по смятенному граду.
Полнится тотчас дворец причитаньями, стоном и плачем
Женщин, и вторит эфир пронзительным горестным криком.
Кажется, весь Карфаген иль старинный Тир под ударом
Вражеским рушится в прах и объемлет буйное пламя
Кровли богов и кровли людей, пожаром бушует.
Слышит крик и бежит, задыхаясь, с трепещущим сердцем,
В кровь расцарапав лицо, кулаками в грудь ударяя,
Анна и кличет сестру, на смертном простертую ложе:
«Вот в чем твой замысел был! Меня обмануть ты стремилась!
Вот что этот костер, и огонь, и алтарь мне сулили!
Плач мой с чего мне начать, покинутой? Ты не хотела
Спутницей взять и меня... О, когда б меня позвала ты, —
В то же мгновенье двоих один клинок погубил бы!
Этот костер я сложила сама, и сама я взывала
К отчим богам — лишь затем, чтоб не быть здесь
в миг твой последний...
Ты, себя погубив, погубила меня и народ свой,
Город и тирских отцов. Дайте, влагой рану омою
И, коль осталось у ней дыханье в груди, я устами
Вздых последний приму». На костер со словами такими
Анна взошла и сестру умиравшую грела в объятьях,
Темную кровь одеждой своей утирала, стеная».

Очевидно, что Вергилий описывает сцену, которая продолжалась достаточно долго (как минимум в течение несколько минут), то есть смерть Дидоны не была мгновенной, чего следовало бы ожидать при ранении сердца с развитием гемотампонады сердца (сдавнение камер сердца излившейся в полость сердечной сумки кровью) или при повреждении аорты с одномоментной смертельной кровопотерей (Lev'yant 1958: 34). Основываясь на данных судебно-медицинской танатологии, можно с уверенностью утверждать, что при любом из этих сценариев Анна едва ли бы застала сестру живой.

Особенный интерес представляет последняя строка приведенного фрагмента «...atros siccabat veste cruores» (Verg. *Aen.* IV, 687). Упомянутая здесь во множественном числе «черная кровь» (*atři cruores*) встречается редко и во многих случаях восходит к

греческому формульному выражению αἵμα κελευδὸν (cf. *Hom. Il. I*, 303; *XI*, 845, etc.). Заслуживает внимания употребление Вергилием формы множественного числа, звучащей весьма специфично («пес “sanguines” dicimus numero plurali, nec “cruores”») (*Serv. IV*, 687), но вместе с тем наглядно отражающей характер артериального кровотечения, при котором кровь изливается ритмично в соответствие с биением сердца, пульсируя, в отличие от венозного кровотечения.

С другой стороны, это словосочетание можно рассматривать как указание на резкую дезоксигенацию (десатурацию) крови, практически патогномоничную для характеризующейся быстрым накоплением углекислого газа в артериальной крови гиперкапнической острой дыхательной недостаточности, которая закономерно осложняет проникающее ранение грудной клетки. При этом патофизиологическом состоянии в крови резко снижается содержание оксигемоглобина, обуславливающего характерный красный цвет, и напротив увеличивается доля карбогемоглобина, за счет которого кровь приобретает темно-синюю вплоть до почти черной окраску — цианоз (от κυανός — темно-синий).

В следующих стихах перед нами разворачивается уже период агонии героини (*Verg. Aen. IV*, 688–692):

«Тяжкие веки поднять попыталась Дидона — но тщетно;
Воздух, свистя, выходил из груди сквозь зиявшую рану.
Трижды старалась она, опершись на локоть, подняться,
Трижды падала вновь и блуждающим взором искала
Свет зари в небесах — и стонала, увидев сиянье»

(перевод С. А. Ошерова).

Подтверждение версии о наличии открытого пневмоторакса находим в этом описании завершающего периода танатогенеза: «*infixum stridit sub pectore volnus*» (*Verg. Aen. IV*, 689) означает не что иное, как аускультативный феномен прохождения воздуха сквозь раневое отверстие при экскурсиях грудной клетки, что следует из основного лексического значения глагола «*stridere*» — «скрипеть, трещать» (*Dvoretzky 1976: 957*). Комментаторы неоднократно обращали внимание на точность вергилиевского словоупотребления в описании Дидоновой раны: «*stridit accurately expresses the whistling sound with which breath escapes from the pierced lung*» (*Mackail 1930; цит. по Austin, 1955: 198*).

Стоит отметить, что лексикографы приводят и другие значения данного глагола в контексте цитируемого стиха: «*to gurgle*» (*Friese 1882: 197*); «*the reference is to the hissing and gurgling noise of the spouting blood*» (*Conington 1863: 323*). Такой перевод, на наш взгляд, точнее отражает реальный аускультативный феномен в

ситуации проникающего ранения грудной клетки, когда выходящий при дыхательных движениях воздух, проходя через слой излившейся крови, создает звук, напоминающий не свист, а скорее бульканье или шипение. Отметим, что именно глагол «шипеть» употреблен в гекзаметрических переводах Фета и Брюсова (Fet 1888: 153; Bryusov 1933: 131).

Интересно, что тот же корень лежит в основе медицинского термина «стридор», означающего свистящее шумное дыхание, обусловленное обструкцией дыхательных путей (Zlotnicky 1970: 1100). Использование однокоренного глагола в контексте сцены самоубийства Дидоны может пролить на свет на историю возникновения данного термина, что требует отдельного исследования с анализом терминологического аппарата Цельса и последующих авторов медицинских трактатов. В подтверждение нашего предположения приводим недавно высказанное мнение (Fratantuono, Smith 2022: 913), что в пассажах комментаторов о стридорозном дыхании умирающей Дидоны имеется прямая отсылка к описанию Цельсом клинической картины ранения легкого: «*pulmone uero icto spirandi difficultas est... simulque etiam spiritus cum sono fertur*» (Cels. Med. 5.26.9).

Отметим также психомоторное возбуждение пострадавшей героини и ее стремление принять вертикальное положение тела: *ter sese attollens cubitoque adnixa levavit* (Verg. *Aen.* IV, 690). Весьма тонкое замечание, подчеркивающее непревзойденное мастерство Вергилия в изображении деталей, находим в комментарии Austin к стихам 690–692: «Mark the slow spondees in *ter sese attollens* for her effort, the dactyls (691) as she falls back writhing, and again the spondees (692) as her dim eyes grope for the light» (Austin 1955: 198). Остается только восхититься столь виртуозным использованием ритмической модификации, посредством которой поэт передает моторику движений агонизирующей Дидоны.

Подобное рефлекторное двигательное поведение весьма характерно для острой дыхательной гипоксии (Shevchenko 2017: 194), но отнюдь не типично для тампонады сердца при ранении последнего, когда пострадавший, напротив, принимает именно горизонтальное положение, которое отчасти компенсирует резкое снижение венозного возврата к правым отделам сердца (Vagner 1981: 175).

Данные отличия в семиотике ранений сердца и легкого были хорошо известны античным врачам-практикам. Достаточно привести наблюдение Цельса о произвольных попытках приподняться, предпринимаемых ранеными с повреждением легкого: «*quidam sine ratione consurgunt*»; в описании же ранения сердца он отмечает массивное кровотечение, пульс малого наполнения, резкую бледность кожных покровов, обильный холодный пот с дурным запахом, похолодание конечностей и быстрое наступление

смерти: «corde percusso sanguis multus fertur, venae elanguescunt, color pallidissimus, sudores frigidi malique odoris tamquam inrorato corpore oriuntur, extremisque partibus frigidis matura mors sequitur» (Cels. 5.26.8).

Таким образом, наиболее вероятно в случае самоубийства Дидоны мы имеем дело с субтотальным (тотальным) гемопневмотораксом со всеми присущими данному состоянию патофизиологическими характеристиками, к которым относится в том числе и отмеченная десатурация крови (Komlev 2023: 133). Описание агонии в целом не противоречит гипотезе о сопутствующей массивной, но не моментальной кровопотере, поскольку смерть Дидоны все же наступила относительно быстро (Luzin 2004: 15). Другим обстоятельством, способствующим быстрому умиранию, мог бы стать напряженный пневмоторакс с быстрым развитием острой легочно-сердечной недостаточности (в сочетании с массивным внутренним кровотечением или без такового), однако, зная пристрастие Вергилия к деталям, можно было бы ожидать описания обязательной при этом подкожной эмфиземы, которая имеет очень яркую клиническую картину. При подкожной эмфиземе (от ἐμφύσις — надуваю, разбухаю) происходит видимое на глаз увеличение в объеме значительной части тела вследствие быстрого распространения по подкожной жировой клетчатке воздуха, поступающего из плевральной полости на стороне поврежденного легкого (Vagner 1981: 66).

Что касается локализации раны в левом гемитораксе, можно опереться на то косвенное обстоятельство, что в тексте поэмы не содержится указаний на леворукость Дидоны. Поэтому наиболее вероятно, что, держа меч в правой руке, она направила его в левую половину грудной клетки в направлении снизу вверх и несколько латерально. Обстоятельство места *sub pectore* подразумевает, что рана находилась в каудальном отделе грудной клетки: «*sub pectore punc per transitum dicit vulneris locum*» (Serv. IV, 68). Основываясь на одном из приведенных в словаре И. Х. Дворецкого значений слова *pectus* («сердце») и руководствуясь предположением о вероятной траектории удара, можно предполагать, что входное отверстие раневого канала располагалось именно в левом гемитораксе (Dvoretzky 1976: 734).

Несколько слов об оружии самоубийства. Как известно, Дидона закальвается мечом, подаренным ей Энеем (Verg. *Aen.* IV, 646–647). Уместно предположить, что меч троянца Энея представлял собой греческий ξίφος, римский аналог которого *gladius* во времена Вергилия был основным колюще-режущим оружием легионеров. В принципе, любая разновидность античного меча, включая более короткий *ragazonium*, обладала длиной клинка от 30 до 70 см, вполне достаточной для нанесения проникающего ранения грудной клетки. Есть определенное предположение, почему это,

скорее всего, не был относительно узкий кинжал (*puġio*). Дело в том, что если мы принимаем гипотезу о сопутствующем пневмотораксу массивном (но не фатальном, как при ранении аорты) внутривнутриплевральном кровотечении, надо иметь в виду, что кровотечение из сосудов паренхимы легкого имеет тенденцию к самопроизвольной остановке за счет коллапса органа в результате нарастающего давления в плевральной полости (Karyakin 1966: 149). Поэтому источником массивного кровотечения, как правило, становятся неспадающие артерии грудной стенки. При ранении грудной клетки холодным оружием с широким лезвием с большой вероятностью можно ожидать как раз повреждения либо внутренней грудной артерии (*arteria thoracica interna*) при расположении клинка параллельно межреберью, либо передних межреберных артерий (*arteriae intercostales anteriores*) при ориентации лезвия перпендикулярно нижним ребрам (Kozlov 2006: 33).

Выводы. На основании анализа оригинального текста «Энеиды» с позиций судебной медицины квалификацию смерти Дидоны можно представить следующим образом: род насильственной смерти — самоубийство, вид — смерть от механических повреждений, нанесенных колюще-режущим орудием. Таким образом, делается вывод, что смерть героини последовала от проникающего ранения грудной клетки с развитием левостороннего гемопневмоторакса. Непосредственной причиной смерти послужила острая дыхательная и сердечно-сосудистая недостаточность.

Литература

- Austin, R. P. 1955: *Vergili Maronis Aeneidos Liber Quartus*. Oxford.
- Best, C. H., Taylor, N. B. 1955: *The physiological basis of medical practice*. Baltimore.
- Bryusov, V. Ya. 1933: [Eneida]. Moscow-Leningrad. Брюсов В. Я. Энеида. М.; Л.: Academia.
- A. Cornelius Celsus. *De Medicina*. Spencer, W.G. (ed.). London, 1935–1938.
- Conington, J. 1863: *P. Vergili Maronis opera. The works of Virgil, with a Commentary by John Conington, vol. II*. London.
- Dvoretzky, I. Kh. 1976: *Latinsko-russky slovar' [Latin-Russian Dictionary]*. Moscow. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. Москва, 1976.
- Fet, A. A. 1888: [Eneida Vergiliya so vvedeniem, ob'yasneniyami i proverkoju teksta D.I. Naguevskogo]. Moscow. Фет А. А. Энеида Вергилия со введением, объяснениями и проверкою текста Д. И. Нагуевского, I–VI. [в 2 ч.]. М.: А. И. Мамонтов и Ко, 1888.
- Fratantuono, L. M, Smith, R.A. (ed.) 2022: *Virgil, Aeneid 4. Text, Translation, and Commentary*, Leiden and Boston: 913–914.

- Frieze, H. S. 1882: A Vergilian dictionary embracing all the words found in the Eclogues, Georgics, and Aeneid of Vergil, with numerous references to the text verifying and illustrating the definitions. New York.
- Gasparov, M. L. 1979: [Vergil. Bucolics. Georgics. Aeneis]. Moscow. Гаспаров М. Л. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Москва, 1979.
- Homer. The *Iliad*. With an Engl. transl. by A. T. Murray. London, 1928.
- Karyakin, V. Ya. 1966: [Sudebno-medicinskoe issledovanie povrezhdenij kolyushche-rezhushchimi orudiyami]. Moscow. Карякин В. Я. Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями. Москва, 1966.
- Kozlov, V. V. et al., 2006: [Kriminalisticheskoe i sudebno-medicinskoe issledovanie holodnogo oruzhiya i sledov ego primeneniya]. Saratov. Козлов В. В. и соавт. Криминалистическое и судебно-медицинское исследование холодного оружия и следов его применения. Саратов, 2006.
- Komlev, A. E. 2023: [Forensic aspects of Dido's suicide in the fourth book of Vergil's Aeneid], 132–134. In: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoj k prazdnovaniju Dnya slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury «Yazyki mezhdunarodnogo obshcheniya: kul'turno-istoricheskie i professional'nye aspekty». Kursk. Комлев А. Е. Судебно-медицинский аспект самоубийства Дидоны в IV книге «Энеиды» Вергилия. В сб.: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры «Языки международного общения: культурно-исторические и профессиональные аспекты». Курск, 2023: 132–134.
- Lev'yant, B. I. 1958. [K voprosu o prodolzhitel'nosti zhizni posle ranenij serdca i krovenosnyh sosudov], 34–35. In: 4 Respublikanskaya Nauchno-prakticheskaya konferenciya patologoanatomov i sudebnyh medikov Karel'skoj ASSR. Petrozavodsk. Левянт Б. И. К вопросу о продолжительности жизни после ранений сердца и кровеносных сосудов. В сб.: 4 Республиканская Научно-практическая конференция патологоанатомов и судебных медиков Карельской АССР. Петрозаводск, 1958: 34–35.
- Luzin, A. V. et al. 2004. [About tanatogenesis type and speed of death approach definition at rich loss of blood], 14–16. *Problemy ekspertizy v medicine*, 2004, №3. Лузин А. В. и соавт. К вопросу об определении типа танатогенеза и темпа наступления смерти при массивной кровопотере. *Проблемы экспертизы в медицине*, 2004, том 4, №3: 14–16
- Mackail, J. 1930: The Aeneid of Virgil. Oxford.

- Modestov, V. I. 1876: [Lekcii po istorii rimskoj literatury]. Saint-Petersburg. Модестов В. И. Лекции по истории римской литературы, читанные в ун-те Св. Владимира В. И. Модестовым, орд. проф. по кафедре Римской словесности. 2-е изд., Санкт-Петербург, 1876.
- Maurus Servius Honoratus. In Vergilii Aeneidos librum IV commentarius. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii; recensuerunt Georgius Thilo et Hermannus Hagen. Leipzig. 1881.
- Shevchenko, Yu. L. (ed.) 2017: [Chastnaya hirurgiya], I, 193–196. Moscow. Шевченко Ю. Л. Частная хирургия. Москва, 2017: том I, 193–196.
- Strel'cov, A. A. 1888: [Vrachi u drevnyh riml'an]. Moscow. Стрельцов А. А. Врачи у древних римлян. Эпиграфические очерки. 2-е изд. Москва, 1888.
- C. Suetonius Tranquillus. *De poetis. Vita Vergili.* Suetonius with the English translation by J. C. Rolfe. London, 1914:15.
- Vagner, E. A. 1981 [Hirurgiya povrezhdenij grudi]. Moscow. Вагнер Е. А. Хирургия повреждений груди. Москва: Медицина, 1981
- Vagner, E. A. et al. 1990: [Patofiziologiya travmy grudi]. Perm'. Вагнер Е.А. Патофизиология травмы груди. Вагнер Е. А. и соавт. Пермь, 1990.
- P. Vergilius Maro. *Aen.eid. Bucolics, Aeneid, and Georgics of Vergil.* Greenough, J. B. (ed.). Boston, 1900.
- Zelezinskaya, N. S. 2021: [The motif of Dido's suicide: a comparative analysis of Latin sources and Shakespeare's works] 104–113. Minsk. In: Sbornik nauchnyh statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nacional'nye kul'tury v mezhkul'turnoj kommunikacii».
- Зелезинская Н. С. Мотив самоубийства Дидоны: компаративный анализ латинских источников и произведений У. Шекспира. В сб.: Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Национальные культуры в межкультурной коммуникации». Минск, 2021: 104–113.
- Zlotnicku, B. 1970: *Medicinskij slovar'*. Злотницкий Б. Медицинский словарь под ред. Б. Злотницкого, Варшава, 1970.